Не притворяйся

Автор:
Катерина Лазарева

Не притворяйся

Катерина Лазарева

Он взбесил меня с первой встречи. Я надеялась, что больше никогда не увижу этого бесчувственного эгоиста, но увы… Моя мама выходит замуж за его отца, и теперь Глеб – мой сводный брат.

Катерина Лазарева

Не притворяйся

Глава 1. Настя

– Да ты сохнешь по Свиридову, – заявляет мне Маша.

Я моментально чуть ли не краснею. Не думала, что это так заметно.

И самое ужасное, что нас слышат девчонки, которые сейчас в раздевалке. А это почти все из нашего класса. Причём, не скрываясь, прислушиваются.

Я как-то вымученно улыбаюсь, качая головой, типа о чём речь вообще. Но Маша только усмехается.

– Да-да. Все заметили. Правда, Юль?

Та охотно подтверждает. И, кажется, не одна она. А я уже еле стою, судорожно размышляя, давно ли ходят такие разговоры. Кирилл Свиридов только в этом году в школу к нам перевёлся, вот так спонтанно и в одиннадцатом классе. И уже это создало ореол загадочности вокруг него, ведь парень совсем не похож ни на затюканного мямлю, которого чмырли в прошлой школе, ни на сложного бунтаря, которого пришлось перевести.

Да и симпатичный он… Даже очень. Высокий брюнет с пронзительными почти серебристыми глазами и подкачанным телом.

– Да ты сама, наверное, по нему с ума сходишь, вот тебе и кажется, что все вокруг тоже, – небрежно отмахиваюсь я, а у самой внутри всё дрожит. – А у меня парень вообще-то есть.

Ляпнула первое, что в голову пришло, чтобы замять. Но вроде бы убедительно получилось.

– Да ладно? – удивляется Маша, на волне этого даже пропуская мои слова, что сохнет по Свиридову сама. – И кто он?

Меня немного задевает этот её повышенный интерес, как к седьмому чуду света. Словно ей даже представить себе сложно, что у меня кто-то может быть.

Ну да, я, наверное, единственная из всей нашей параллели, кто до одиннадцатого класса ни с кем не был замечен. И мне даже не было до этого дела никогда, ведь общения с противоположным полом всё равно хватало. Да и интереса никто не вызывал, пока Кирилл не пришёл. Не считала нужным кидаться в первые попавшиеся отношения и не чувствовала себя от этого ущербной.

Но сейчас даже не по себе. А что если Свиридов тоже так думает?..

– Он тут не учится, – уверенно заявляю я. – Он уже в универ поступил, сейчас на первом курсе.

Надеюсь, деталей хотя бы не спросят. Хотя не удивлюсь, если и их сходу выдам – ответы так и льются из меня сами.

– Ну понятно, придумала, значит, – весело проговаривает Маша, переглядываясь с Юлей.

Кто-то рядом издаёт смешок.

Внутри меня уже всё кипит от обиды. Не понимаю, как ещё тут остаюсь и даже выдерживаю насмешливый взгляд Маши. И ведь мы с ней вполне ладим, она и сейчас не наезжает. Искренне верит, что лишь безобидно подшучивает.

Вот только мне совсем не смешно.

– Я не придумала, – оскорблённо заявляю.

– Хм, ну тогда попроси его встретить тебя сегодня после школы, – на этот раз Маша говорит вызовом и недоверием. – Мы посмотрим на него и отстанем.

Её испытывающий взгляд, девочки вокруг нас, мои уже сказанные слова, разоблачение симпатии к Свиридову… Всё это накрывает разом, и я уже не соображаю.

– Да без проблем! – заявляю уверенно и уже даже начинаю изображать, как пишу кому-то сообщение.

Хорошо, что вовремя звенит звонок, намекающий, что нам всем на физру пора. Наверное, только он спасает меня от любопытных взглядов. Не удивилась бы, если бы открыто заглядывать в телефон мне начали. Да и с Маши станется попросить меня показать страницу того самого парня.

А мне ведь даже некого просить подыграть мне и встретить. С теми знакомыми парнями, которые у меня есть, мы не так уж общаемся.

– Ладно, на урок пора, – обыденно сообщаю девочкам, убрав телефон.

Потом что-нибудь придумаю.

****

Увы, за два оставшихся урока девочки ничего не забывают и уж тем более не передумывают видеть моего парня. Которого, кстати, как не было, так и нет.

Я вздыхаю. Придётся импровизировать. Постараюсь натурально удивиться и обидеться тому, что его тут нет. На крайний случай, позвоню на первый попавшийся номер и вывалю там своё негодование. Говорить с невидимым собеседником легче, ну покрутят там у виска, сбросят – ничего страшного.

И я бы, наверное, так и сделала, но пока мы спускаемся по лестнице, Маша нехило так распаляется в шуточках о моём «воображаемом парне». Так уверена в своей правоте, что на меня опять накатывает обида. Хочется, чтобы одноклассница обломалась.

Мы выходим из главной двери школы, но пока не спускаемся по лестнице. Девчонки почему-то тормозят, ну и я с ними, всё равно пока не разобралась, что делать.

– Вау, – восторженно выдыхает Юля. – Насть… Это что, вправду он?

Я, наконец, смотрю туда же, куда девочки.

Вот уж и вправду «вау». Причём как по заказу для меня. Парень не выглядит школьником, но стоит возле здания, ждёт чего-то. Вот это повезло!

Он ещё и красавчик. Телосложение даже круче, чем у Кирилла. Да и взгляд взрослее, что ли. Смотрит вперёд, перед собой, стоит такой задумчивый. Волосы светлее и чуть длиннее, чем у Кирилла. Рост почти такой же, оба высокие. Вот только незнакомец уже возмужал, а Свиридов ещё нет. И это чувствуется скорее даже чисто на интуитивном уровне, чем внешне. Так что, думаю, девчонки обзавидуются, если я представлю своим парнем именно этого незнакомца.

Не оставляя себе шансов на сомнения, тут же срываюсь с лестницы – к нему. На пике эмоций, что ситуация может вот так просто и выигрышно решится, и не сомневаюсь как будто. Даже неловкости перед парнем нет.

– Привееет, – на бегу громко и радостно протягиваю я, чтобы девочки услышали.

Он, конечно, тоже слышит. Смотрит на меня, но не успеваю увидеть, как – чуть ли впечатываюсь в него, моментально обнимая. Ну же, обними в ответ, чего тебе стоит…

Девчонки наверняка смотрят.

Но это неожиданно встаёт куда-то на задний план. До меня вдруг резко доходит, что я обнимаю совершенно незнакомого парня – это чувствуется так остро, что сбивается дыхание. Лицом утыкаюсь куда-то ему в футболку, пальцы судорожно цепляются за воротник его кожаной куртки, а сердце заходиться начинает. Слишком хорошо чувствую горячее крепкое тело парня под одеждой. И, кажется, начинаю, мелко дрожать.

– Ты чего? – очень вовремя приходит в себя он.

Спрашивает озадаченно, но вроде бы негромко. Если девочки не подошли к нам прямо впритык, не услышат.

Я это понимаю, вот только обнимать его дальше даже не по себе становится. Слишком впечатывается в голову осознание, что передо мной чужой незнакомый человек. И непонятно, что у него на уме…

В ответ так и не обнимает. А телом едва уловимо напрягается. Ну а я лишь крепче и судорожнее цепляюсь за его куртку и чувствую, как плыть где-то за гранью реальностью начинаю. Странная уязвимость, непривычная.

И самое необычное – даже не могу определить, чья, моя или его.

– Подыграй мне… – едва слышно прошу. Уже даже мало соображая, но не сомневаясь при этом, что он слышит. – Пожалуйста… Притворись моим парнем…

Странно, но в какой-то момент я ловлю себя на мысли, что мне будет проще уйти сейчас, и пусть девочки думают, что хотят, чем стоять вот так, позволяя совершенно незнакомому человеку любые действия, какие ему там придут на ум, чтобы правдоподобнее выглядеть.

Но слова уже сказаны. Что сделает? Поцелует?..

Так и не обнял.

– Отлипай уже, – грубоватые нотки заставляют меня испуганно вздрогнуть. Неожиданно. – Не нанимался я никого изображать.

Я сглатываю ком в горле, перевожу дыхание, но руки так и не убираю. Незнакомец вроде бы не так уж громко сказал, но уже и не так, чтобы точно никто не услышал. Если девчонки подошли…

Я бы и рада повернуться, проверить их, но словно и пошевелиться не могу. Словно парализовали эти его слова. Ну почему из всех возможных парней сюда вот так вовремя принесло именно этого бесчувственного хама? Разве так сложно просто обнять и всё, потом пусть забудет!

Мне и страшно, и обидно, и допустить провала нельзя.

– Ну пожалуйста… – отчаянно и жалобно шепчу куда-то в грудь враждебного незнакомца. —Я что угодно сделаю… Потом…

Меня бесцеремонно отстраняют. Лёгким движением, будто не цепляюсь до боли в пальцах, а едва держу.

– Двигай отсюда, малолетка, – подкрепляет действия словами незнакомец. Лёд и в словах, и во взгляде синих пронзительных глаз. – Реального парня найди. А ещё лучше – повзрослей сначала.

Я даже прийти в себя не успеваю, когда этот придурок просто разворачивается и уходит. Только и могу, что рвано ловить воздух ртом и хлопать глазами, не веря происходящему. Внутренне готова взорваться, особенно, когда до меня доносится смех одноклассниц. Слышали, конечно. Тот наглый тип не просто жестоко отшил меня, но и очень даже вслух говорил. А они уже успели подойти…

Скольжу по ним взглядом вскользь. В горле – ком. Даже если бы смогла придумать хоть какой-то выход из ситуации, высказать оправдания не смогла

бы. Одно слово – и заплачу, закрепляя фееричный позор.

И вот, в момент, когда я думала, что хуже унизиться просто невозможно, мой взгляд вдруг натыкается на стоящего неподалёку Кирилла Свиридова. Слышал ли он? Вообще не сомневаюсь. Одноклассник ещё никогда не смотрел на меня с такой задумчивой озадаченностью.

Глава 2. Настя

Я прихожу домой совсем разбитая. Даже не помню, как добиралась. Помню, что в какой-то момент Маша меня догонять начала, говорить что-то утешительное, а я только заревела, как дура, и убежала от неё.

Вообще не представляю, как завтра в школу пойду. Уверена, что этот инцидент уже как следует обсудили. Даже если Кирилл не участвовал в разговорах, всё равно до него что-то донеслось.

Фантазия беспощадно рисует в голове, как именно это происходило, и как насмешливо качал головой Свиридов. В реальности этого, кончено, не было, но только при мне! Не удивлюсь, если после моего ухода дошло и до этого. А ещё девчонки могли связать мою ложь со своими подозрениями о симпатии к нему…

Я сильно сжимаю кулаки, тяжело вздыхаю, стараясь держать себя в руках и не всхлипывать. Не время сейчас. Только встретив меня на пороге, мама сказала, что мы едем в ресторан. Я даже спрашивать не стала, зачем, только к себе пошла и переодеваюсь вот, в платье, как она сказала.

– Какая ты у меня красавица, – восторженно говорит неожиданно зашедшая в комнату мама. – Совсем уже выросла…

Я только пожимаю плечами. Красное платье действительно хорошо сидит по фигуре, делая меня более женственной, чем чувствую себя. Впрочем, сейчас я не чувствую себя никак, хотя маме об этом лучше не знать.

Выжимаю из себя улыбку и даже немного верчусь у зеркала. Хорошо, что юбка не облегает. Образ придаёт воздушности, а именно этого мне сейчас не хватает.

– А по какому случаю мы выбираемся? – спрашиваю с максимальным энтузиазмом, на который только способна.

Мама как-то взволнованно распускает мои волосы, освободив их от заколки. Распределяет их по моим плечам, заворожённо смотрит, вздыхает…

– Пойдём, накрашу тебя и расскажу.

Мама у меня – визажистка. Причём профессиональная. К ней обычно очередь такая, что не пробьёшься. И меня мама берётся красить только по особым поводам.

Кажется, я заинтригована. Да ещё и настолько, что неприятность в школе отходит на задний план.

Сажусь перед мамой, подставляю ей лицо, готовлюсь слушать. Её переводят в более крутой салон? В Москву?

Хотя Питер недалеко ушёл по престижу, но я бы сейчас с удовольствием переехала. Только бы не возвращаться в школу…

– В общем, ты же знаешь, Настя, мы с твоим отцом развелись, когда тебе было шесть лет, – к счастью, вовремя встревает в мои мысли неловкий голос мамы. – Всё это время я не препятствовала вашему общению, не искала никого на его роль и позволяла ему участвовать в нашей жизни столько, сколько нужно и хотелось вам обоим…

Я слегка вздрагиваю, чуть не испортив маме работу. Но предисловие и вправду неожиданное. И она это понимает, чуть помедлив, начинает осторожнее наносить тон.

– Но сейчас ты уже взрослая девочка, и всё сама понимаешь. Твой папа останется в твоей жизни, но в ней может появиться и новый член семьи. Мой любимый мужчина… Надеюсь, он станет для тебя таким же родным, как и для

меня, но даже если нет, уверена, что вы подружитесь, – поспешно проговаривает мама.

А я неожиданно для себя начинаю улыбаться. Она так мило переживает о моей реакции… Объясняется ещё в таких совершенно нормальных вещах.

Я ведь правда рада, что мама кого-то нашла. Посвящать всю свою жизнь детям, отдавая себя без остатка – не лучшее решение. Я ценю всё, что для меня делали родители, но уже давно думала, что матери надо двигаться дальше. Просто не говорила ей.

И вот эта внезапная новость действительно радует. Наполняет энтузиазмом, вытесняет из мыслей всё лишнее. Вот оно, именно то, что сейчас нужно.

– Мама, к чему эти предисловия? И как можно было это скрывать? Ты думала, я буду против? – добродушно усмехаюсь. – Я ведь общаюсь с Оксаной.

Папина новая жена меня и вправду никогда не раздражала. Мои родители умудрились по-настоящему мудро расстаться. Так, что даже у шестилетней меня не было осадка. Но при этом мама всё равно до сих пор волнуется, оказывается.

– Мы с Олегом влюбились, как дети, вот и боимся ваших реакций, – с неловким смешком оправдывается она, но я уже чувствую, как расслабляется. – Не сразу сказали.

Я тоже усмехаюсь, а потом сознание вдруг запоздало цепляется за другое слово в её объяснении.

– Ваших?

– Я не сказала? – уже совсем легко откликается мама, охотно поясняя: – У Олега есть сын, Глеб. Хороший парень, учится на втором курсе в МГИМО, подрабатывает, чтобы от папы не зависеть. Вы как раз познакомитесь сегодня. И с ним, и с Олегом. Мы едем в ресторан для этого.

****

Кажется, мама слегка перестаралась со своим желанием, чтобы мы с её Олегом и его сыном понравились друг другу. Я одета в явно не повседневное платье, профессионально накрашена – в общем, почти как на подиум захожу. Даже застываю на мгновение у зеркала, любуясь тем, как уложены каштановые волосы, каким глубоким кажется взгляд и выразительными губы…

Да и платье это надела всего во второй раз, и уже это заставляет чувствовать себя нарядной. Первый раз был, когда ходила на свадьбу папы и Оксаны. Символично, теперь оно на мне при знакомстве с маминым мужчиной. Прям как отправная точка к счастью обоих родителей, получается.

Думаю об этом без лишних эмоций. Может, мне когда-то и хотелось, чтобы всё сложилось иначе, и папа с мамой были вместе, но гораздо важнее их счастье.

– Здравствуй, Настя, – предстаёт передо мной довольно красивый светловолосый мужчина. Ещё даже не седой. Статный, моложавый, с живым и умным взглядом. – Какая ты красавица, вся в маму.

Несмотря на исходящую от него уверенность и фамильярность в обращении, на которую он с лёгкостью перешёл, я чувствую, что нервничает. Да и мама неловко улыбается.

Это всё настолько трогает, что я мгновенно проникаюсь теплом к незнакомому мужчине. Улыбаюсь искренне.

– Спасибо. Мне очень приятно познакомиться.

Обменявшись ещё парочкой приветствий и любезностей, мы, наконец, садимся за стол. Я напротив сына Олега, наши родители – друг напротив друга. Обстановка уже ощутимее расслабленная. Мне тоже на душе совсем легко, пока я всё-таки не обращаю внимание на всё это время молча сидящего и даже ни разу не взглянувшего на нас парня. Не то что не встал и не встретил нас, как Олег, но и полностью игнорировал. Странно, что ни моя мама, ни его отец не обратили на это внимания.

Но не странно, что этот Глеб так себя ведёт. Ему вообще, судя по всему, нет дела до других людей! Пусть даже близких. Я ведь сразу узнаю этого подонка,

того самого, кто унизил меня сегодня на глазах одноклассников. Конечно, он не был обязан мне подыгрывать, но мог бы и мягче это донести! Да и вообще… Разве это такая сложная роль?

Я тяжело вздыхаю, понимая, что снова начинаю заводиться. Пережитое днём наваливается слишком ощутимо, в душе снова поселяется гаденькое неприятное чувство. Опять беспомощность, обида, непонимание. Вот как так получается, что уже дважды за день именно он появляется там, где не стоило? Почему, ну почему тем самым Глебом оказывается именно он?..

Совпадение настолько выбивает из колеи, что с трудом преодолеваю порыв уйти отсюда. Сильно сжимаю губы, чтобы не заплакать. Ради мамы надо держаться. Да и вообще, стоит этот придурок того, чтобы так на него реагировать? Пусть не думает, что я до сих пор отхожу от его выходки. Мне на него наплевать.

Пора взять себя в руки. Хорошо хоть Олег с мамой о чём-то переговариваются, не замечая моего состояния.

Глеб вдруг бросает на меня взгляд, отрываясь, наконец, от меню, которое до этого изучал. Я чуть не застываю, пытаясь понять, узнал ли. Мама хорошо постаралась над моим образом. Сейчас я выгляжу как минимум взрослее, чем в школе. Не тяну на ту самую «малолетку», которой он меня назвал.

С трудом выдерживаю зрительный контакт. Стараюсь не выдавать недовольства, смотрю равнодушно. Глеб вроде бы тоже. Так и не поймёшь, узнал или нет.

– Что ж… – неожиданно проговаривает он, слегка подавшись вперёд, ко мне. – Значит, на этот раз мне надо притворяться твоим братом, да?

Этот намеренно негромкий, чтобы только между нами, вкрадчивый намёк мгновенно рушит все мои попытки сохранять спокойствие. Сердце бешено колотится о рёбра, стуча в ушах гулкими барабанами.

Узнал! Да ещё и вообще равнодушно отреагировал. Ни удивления в глазах, ни… Ладно, восхищения я и не ждала, наверное. Но ведь и вправду хорошо выгляжу. Это не только отец его отметил, но и многие проходящие мимо люди. В их взглядах всё читалось, а кое-кто и словами выражал. Например, таксист,

который нас подвёз, и соседка, с которой в лифте ездили.

А этому Глебу вообще ровно. Зато издеваться надо мной всегда рад. Вот так просто говорит о сегодняшнем происшествии, а ведь наверняка слышал смех девчонок. Ещё и намекает, что братом моим себя не чувствует и не собирается.

Можно подумать, мне он зачем-то сдался. Но я ради мамы стараюсь свыкнуться, а Глебу наплевать на всех, кроме себя, судя по всему.

– Для начала притворись хотя бы человеком, – выдавливаю из себя, стараясь говорить жёстко и отчуждённо.

Но голос предательски дрожит. Так и не оправилась от ситуации. Вот уж не ждала, что увижу этого придурка ещё хоть раз в жизни! А теперь он её частью станет. Несправедливо.

Глеб ухмыляется, откидываясь на спинку дивана. Я стараюсь не обращать внимания, беру меню. Хотя бы заткнулся, и то хорошо.

Но не так уж просто изучать блюда, чувствуя на себя периодические взгляды. Причём самые разные – от коротких до пристально изучающих.

– Мам, что тут самое вкусное? – перебиваю нарастающее напряжение, обратившись к родительнице. – Вы ведь сюда уже ходили, да?

Она подтверждает, заглядывая в моё меню, охотно подсказывая и подключая Олега. Впрочем, он только рад выказать участие.

Как же отец отличается от сына… И как же странно, что и сейчас ни Олег, ни мама даже не пытаются подключить к нашим диалогам Глеба. Он словно отрезан от нас, смотрит себе в окно, молчит.

Зачем вообще пришёл?..

Глава 3. Настя

Вечер протекает непринуждённо. Я уже почти забываю про инцидент с Глебом, да и сам будущий «брат» особо не беспокоит. Очень скоро даже смотреть перестаёт, да и реплики бросает редко.

Блюда тут действительно вкусные, атмосфера расслабляющая, музыка приятная… К тому же, я немного выпила шампанского, которое тоже помогло окончательно отпустить ситуацию. Не знаю, что там с Глебом не так, но это уже его проблемы, а не мои. Я наслаждаюсь как вечером, так и жизнью.

И, видимо, Олег с мамой это улавливают. Потому что многозначительно переглядываются, словно решая что-то… И тут он говорит, глядя прямо на меня:

– Насть, Глеб уже знает, а теперь пора узнать и тебе. Мы с твоей мамой подали заявление в ЗАГС, и через неделю у нас свадьба. Вы переедете к нам, а свою квартиру будете сдавать. Это позволит твоей маме расшириться в бизнесе и работать только на себя.

Не понимаю, к чему последнее объяснение, которое звучит, как аргумент на опережение. Словно Олег опасается, что я буду против. Но ведь это и без того понятно, что с появлением в маминой жизни мужчины неизбежны перемены и в моей. Я догадывалась, что к чему-то подобному придёт, раз уж меня знакомиться повели. Вот только не ожидала, что так скоро.

А ещё не ожидала, что во всём этом будет участвовать Глеб, который окажется тем самым парнем, нагло разрушившим мои надежды сегодня днём. Жить с ним в одном доме… На какой-то момент эта мысль так остро впечатывается в сознание, что новый вдох даётся с трудом.

– Здорово, – старательно изображаю воодушевление я. – Мам, столько крутых новостей, и почему ты молчала?

Кажется, из меня хорошая актриса, потому что оба родителя просто расцветают. Тут же начинаются приятные для них обсуждения… И вдруг я ловлю взгляд Глеба. Насмешливый блеск в его глазах даёт мне понять, что кое-кто всё же раскусил мою игру.

Становится немного не по себе, и, презрительно скривив губы, я отворачиваюсь. Ну да, я не в восторге на самом деле. Но не из-за новой жизни мамы, а как раз из-за братца. И если он не идиот, должен это понимать, как и то, почему я изображаю обратное.

– Я так понимаю, что раз Глеб уже знает, он успел вас поздравить и порадоваться, да? – не понимаю, откуда во мне появляются смелость и желание поддеть непричастность Глеба, но не могу сдержаться. Говорю как можно более весело, с торжеством, одним только тоном давая понять, что именно такой должна быть нормальная реакция на счастье родителей. – Теперь моя очередь. От души поздравляю. Я правда рада, что ты счастлива, мама, – затем смотрю на её избранника и говорю уже ему. – И Олег… Можно вас называть по имени? Добро пожаловать в семью.

Поднимаю бокал. Вроде бы изначально не собиралась тост говорить, хотела только Глеба задеть, но теперь понимаю, что слова вышли искренними.

Оба родителя уже совсем искрятся от счастья.

– Конечно, можно, – тепло отвечает мне Олег. – А ещё давай на «ты».

Я с готовностью киваю и уже собираюсь подобрать ещё какие-нибудь слова, как вдруг встревает Глеб.

– На самом деле я не успел поздравить, – ровно заявляет он.

И вроде бы после его слов за столом становится гораздо напряжённее. Я ведь не одна это чувствую? Смотрю на маму, ловлю её озадаченный взгляд на Глеба.

– Глеб… – мне кажется, или Олег говорит предостерегающе?..

– Спокойно, папа, – один Глеб сохраняет невозмутимость. Вот только какая-то она слишком уж бесстрастная, аж до жути. – У меня подарок. Вот.

Он достаёт что-то из кармана и кладёт перед отцом. Тот растерянно берёт.

– Это… Билеты в Испанию? – потрясённо спрашивает.

– Ты же большой любитель испанского вина, причём того самого, которого не возят в другие страны. Не помню название. В общем, дорогу я оплатил, номера тоже. Поедете после свадьбы, – Глеб сообщает так, словно просто рассказывает какие-то обыденные и ничего не значащие новости.

Но ведь купить всё это – вряд ли дело мелких трат. И где он, интересно, работает параллельно с учёбой, раз имеет такие возможности?

– Глеб, это очень здорово! Когда ты успел? Спасибо, – радостно откликается мама, явно стараясь разрядить обстановку и заставить всех снова заразиться радостью.

– Да, спасибо, сын, – подключается и его отец, хотя более сдержанно и даже почти осторожно. – Не ожидал. Но вы с Настей… Я вам тогда тоже потом куплю отдельно, наверное…

– У меня универ и работа, у Насти – школа, последний класс, как я понимаю, – неожиданно возражает Глеб. – Да и это ваш медовый месяц. Езжайте одни, я в это время прослежу за сестрой. Заодно и познакомимся.

Родители уже активно и азартно начинают обсуждать эту идею, а я всё никак прийти в себя не могу. Конечно, мне это не нравится. И не верю во внезапное дружелюбие Глеба. В отличие от моих, его «поздравления» были без капли наигранности, но и без какой-либо радости. И тем сложнее понять, что за ними стояло. Зачем всё это?..

Ладно, постараюсь обсудить это с мамой наедине. Дам понять, что не хочу я оставаться с Глебом. Портить медовый месяц тоже не хочу, но ведь есть и другие выходы. Может, получится уехать к папе на период, пока мама с Олегом в Испании будут.

Что бы там ни задумал Глеб, пусть обломается.

Глава 4. Настя

Я не смогла. Мама вчера была такой счастливой, что у меня просто язык не повернулся завести тему о проблемах с Глебом и желанием уехать к папе на период Испании.

Ну и ладно. В конце концов, зачем маме вникать во все эти детали? С папой я и сама могу договориться. Ближе к свадьбе займусь этим, а пока у меня заботы поважнее…

Пора в школу. Сегодня я снова увижу Машу, Юлю и других свидетельниц моего позора, а главное, – Кирилла Свиридова, который всё слышал. А теперь, скорее всего, и причину знает.

Как же не хочется вставать… Но какой смысл «заболеть» сейчас, если всё равно, рано или поздно, придётся с ними столкнуться? Чем быстрее это произойдёт, тем и мне легче будет, и поводов для сплетен меньше.

Неохотно плетусь в ванную, привожу себя в порядок… И вдруг так и застываю под тёплыми струями душа, вспоминая детали вчерашнего позора. Глеб мне не подыграл – причём демонстративно грубо. Он сам по себе такой холодный подонок, или у этого поведения всё-таки были причины?..

Ведь девочки заметили его, стоящим у здании школы. Словно ждущим кого-то. А что если…

Наспех вытираюсь и буквально вылетаю из душа в одном полотенце.

– Мам, а у этого Глеба девушка есть?

Родительница даже вздрагивает от неожиданности, настороженно бросив на меня взгляд. Но быстро перестраивается, спокойно продолжая украшать сырники ягодами.

– Не знаю, – задумывается она. – А почему ты спрашиваешь? Он ведь теперь твой брат.

Я вздыхаю, окончательно заходя на кухню. Только сейчас сознаю глупость своего порыва. Хорошо хоть мама не особенно комментирует, в целом,

привыкла, что со мной такое бывает – сначала делаю, потом думаю.

– Сводный, – зачем-то уточняю. И уже совсем спокойно поясняю: – И нет, меня он не интересует. Просто я видела его вчера возле школы, ещё до знакомства. Как будто ждал кого-то, вот и решила, что вдруг девушку.

Мама снова озадаченно хмурится, явно размышляя. Надеюсь, это она вспоминает о личной жизни Глеба, а не задумывается о причинах моего интереса.

А что до меня… Не скажу, что возможное наличие девушки сильно сглаживает то происшествие, но если причина именно в этом, то, возможно, Глеб не так ужасен, как кажется. Всё-таки не хочется мне враждовать. Осадок, конечно, остался, но лучше закрыть тему. Я, наверное, сейчас цепляюсь за поиск убедительной причины это сделать.

– Ну, может быть, – как-то осторожно соглашается мама. – А может, тебя увидеть захотел. Ему отец как раз тогда утром и показывал твои фотки в соцсетях, рассказывая о свадьбе и скором переезде.

Я так и застываю, подцепив сырник на вилку. Вот это информация…

Что ж, так хотя бы понятно, почему Глеб не удивился, увидев меня в ресторане. Для меня-то наша вторая встреча была тем ещё шоком.

С трудом сдерживаюсь от желания рассказать маме детали нашей с «братцем» первой встречи и уточнить, могло ли оказаться, что он намеренно мне не подыграл, чтобы унизить. Ждал, например, чтобы просто увидеть или как-то надавить, а тут и случай подвернулся.

Ведь надо совсем ничего не видеть, чтобы не понять, что Глеб не в восторге от перемен в жизни его отца. И, кажется, это знают как и сам Олег, так и моя мама. Я ведь прочувствовала ту атмосферу напряжённости в ресторане.

– Вот как… – только и говорю, почему-то не решаясь выдать всех мыслей. – Мне кажется, он не очень хорошо воспринял эти новости.

Мама вздыхает.

– Глеб – взрослый парень, и я думаю, сам должен всё понимать. Просто, возможно, ему нужно чуть больше времени, чем тебе, – она почему-то отводит взгляд и поспешно добавляет, явно желая закрыть тему: – Ладно, тебе в школу пора, а то опоздаешь скоро.

Она даже поднимается и уходит в комнату, суетится там в каких-то делах. Атмосфера недосказанности просто зашкаливает.

Ну да ладно. Разберёмся как-нибудь потом. Главное, что мама счастлива, а этот Олег, судя по всему, хороший мужчина.

А в школу и вправду уже почти опаздываю…

И только обуваясь, я вдруг сознаю, что всё это время размышляла о вчерашнем происшествии, думая именно о причинах поведения Глеба, а не об испытанном унижении.

****

Придя в школу, не решаюсь привычно присоединиться к группке девчонок, сидящих возле кабинета. Сажусь подальше, на подоконник. Ещё даже не поздоровалась ни с кем. И впервые за все одиннадцать лет не хочу. Надеюсь слиться с этим окном, да и вообще все уроки отсидеть невидимкой. Сегодня я готова превратиться в прилежную ученицу, которая ходит в школу исключительно за знаниями.

– Ты не должна никому ничего доказывать, – Кирилл подсаживается незаметно.

Я резко выныриваю из своих мыслей, но посмотреть на него не решаюсь. Только и могу, что пожать плечами, пытаясь успокоить стремительно забившееся сердце.

Это ведь первое обращение Свиридова ко мне.

– Не придавай значения вчерашнему, – помедлив, добавляет он. – Поговорили и забыли. Не напоминай, вот и всё.

Открытого участия в его голосе нет, скорее, обыденно говорит. Но меня всё равно пробирает от того, что Кирилл заговорил со мной, да ещё пытаясь успокоить. В груди щемит.

Я не ошиблась в нём. Он вправду замечательный.

Не выдерживаю, смотрю на него, мгновенно тону в его глазах. Ответный взгляд чуть ли не приковывает. Сердце уже исступлённо колотится где-то в висках, а у меня от волнения подкашиваются ноги. Хорошо хоть не стою, не так заметно.

Надеюсь, не покраснела… Хотя… Разве для Кирилла мои чувства теперь тайна?

– А что они говорили? – с трудом выдавливаю. Я всё-таки должна знать наверняка.

С трудом узнаю свой голос. Это ведь было моё первое обращение к Кириллу.

Он слегка мнётся, отводит взгляд, усмехается. А у меня сердце падает вниз. Свиридову нет смысла отвечать – я уже вижу, что разговоры всё-таки доходили и до обсуждения моей симпатии.

– Я не прислушивался, – быстро ориентируется с ответом он.

Ещё вчера дном я бы провалилась со стыда, если бы поняла, что Кирилл всё знает. Но сегодня… То ли вчера я пережила сполна, то ли от его обращения ко мне становлюсь смелее, но почему-то мне даже чуть ли не легче, что теперь скрываться не придётся.

– Сомневаюсь, – саркастично ухмыляюсь.

Кирилл снова смотрит на меня, каким-то задумчиво волнующим взглядом. И вот я уже не такая смелая, потому что с трудом его выдерживаю.

– Сходим в кино? – неожиданно предлагает Свиридов. – После школы.

– Хорошо, – я сама-то с трудом себя услышала, сомневаюсь, что он.

Но всё-таки услышал. Кивает мне, улыбается и идёт к парням.

А я так и замираю на месте, не понимая, что происходит. Худшее происшествие в моей жизни действительно обернулось мне на пользу?..

Некстати вспоминаются Глеб и та уязвимость, которую я прочувствовала, обнимая его.

Глава 5. Настя

Сегодня точно лучший день в моей жизни.

Девчонки и вправду будто забыли, эту тему мы и не затрагивали. Общались, словно и не было этого инцидента с Глебом. У меня даже появилось ощущение, что и вправду та ситуация где-то во сне происходила. Если бы не сближение с Кириллом, я бы так и подумала.

Он ведь не забывает о своём предложении сходить в кино. Подходит ко мне сразу после уроков, обаятельно улыбается.

– Ну что, пошли?

Серьёзно, вот попадись мне сейчас Глеб, я бы даже снова его обняла, и пусть хмурится, сколько хочет. Получается, он, сам того не зная, мне даже услугу оказал. И теперь я настолько порхаю на крыльях, что ничто меня не выбьет из этого состояния.

– Пошли, – улыбаюсь в ответ.

Как же это здорово – не прятать свои чувства и знать, что не встретишь отвержения. Пусть Кирилл пока, судя по всему, только присматривается ко мне, но этого уже достаточно. Ведь ещё в начале учебного года, когда он только перевёлся в наш класс, я и представить себе не могла, что когда-то мы будем свободно говорить.

…А теперь вот выходим из школы, обсуждая самые разные темы. Сначала, конечно, есть неловкость, но дальше становится проще. Сдержанность исчезает как-то сама собой, незаметно перетекает в непринуждённость. Даже вчерашний инцидент обсуждаем легко. Не помню, с чего эту тему открыли и кто, но у меня и отголоска испытанных эмоций нет.

– Ну тот парень, конечно, тот ещё придурок, – с искренним недоумением говорит Кирилл. – Не понимаю, в чём была проблема подыграть. Или хотя бы отказать нормально, если там девушку ждал, например, или боялся, что увидят его с другой.

Как же трогают эти рассуждения Кирилла. Он говорит с искренним неравнодушием. И сразу понятно, что на мете Глеба поступил бы иначе.

– Да меня уже и не задевает, – как о незначительном пустяке отвечаю я. – Ты прав, мы сами выбираем, какое значение придавать событиям в жизни.

– И каким людям тоже, – с готовностью соглашается Кирилл, пропуская меня вперёд в дверях кинотеатра. – Такие, как он, не стоят нервов.

Внутренне меня уже распирает и от поддержки Свиридова, и от его галантных жестов, и от его рассуждений, выдающих хорошего и глубокого человека. Но внешне пытаюсь держаться спокойно и невозмутимо.

В конце концов, это моё первое свидание… Будет глупо всё испортить.

– Меня, наверное, больше собственное поведение задело, – легко признаю я. Хотя ещё вчера даже думать об этом не могла, мысли отбрасывала. – И вправду ни к чему было кому-то что-то доказывать.

– А может, наши ошибки как раз и формируют наши жизни, – задумчиво подмечает Свиридов.

Я осмысливаю эти слова, пока он покупает билеты. Может, так оно и есть. Если бы не ситуация с Глебом, была бы я сейчас здесь с Кириллом? Скорее всего, так и делала бы вид, что мне на него всё равно. А девочки скоро и замечать перестали бы.

Ближайший сеанс – какое-то русское кино. Вроде бы про парня, который обнаруживает в себе суперспособности. В общем, видимо, очередной ремейк на фильмы про героев комиксов. Но мне нет дела, на что идти – главное, что я действительно на свидании с Кириллом. И проходит оно очень даже неплохо. Мы отлично нашли общий язык, нет неловких пауз, время проходит круто и интересно. Пока даже и не верится, что всё это реальность.

Я не особо вникаю в происходящее на экране. Мне слишком хорошо, чтобы погружаться в другой сюжет. Куда больше занимает действительность.

Кирилл Свиридов… Интересный парень. Красивый. И явно не дурак, на него, видимо, можно положиться.

– Актёр, кстати, похож на вчерашнего придурка, – неожиданно заявляет он.

Я даже вздрагиваю, тут же машинально приковываясь к экрану.

Слишком резко Глеб снова появляется из ниоткуда, разрушая мою хрупкую идиллию. Актёр очень скоро опять мелькает на экране, и я могу его как следует рассмотреть. Да, та же причёска, телосложение очень похоже, даже черты лица немного… Рост такой же. Вот только глаза чётко выдают другого человека. У Глеба они такие синие! Просто пронзительно. Это я даже сквозь гнев и прочие не самые лучшие эмоции признала и подметила. А у этого парня, похоже, карие. Не особо приковывают внимание.

– Да, – задумчиво соглашаюсь я с Кириллом, зачем-то открывая кинопоиск и проверяя список актёров. – Но имя другое…

– Ты знаешь его имя? – хмурится Свиридов.

Озадаченность в его голосе слишком яркая, но я почему-то никак не могу сосредоточиться на этом. Сюжет начинает набирать обороты, и главный герой исполняет опасные трюки, прыгая по крышам зданий. И вот именно в этот момент сердце вдруг подскакивает – я почему-то чётко вижу в нём Глеба. Глаза тут не разглядишь, конечно, но откуда такая уверенность?..

– Так получилось, – поспешно говорю я, чувствуя нетерпеливый взгляд Кирилла.

Только сейчас понимаю, что даже не ответила ему сразу. Но вместо того, чтобы сгладить ситуацию, снова лезу в телефон. На этот раз проверяю информацию не только об актёрах, но и обо всех, кто так или иначе участвовал в фильме.

– Он каскадёр… – и не замечаю, как говорю это вслух, увидев знакомое имя и фото. – Ого. Неожиданно.

Довольно опасная профессия. А парень на экране так легко выполняет всякие трюки… Сложно представить отстранённого и грубоватого Глеба на этом месте, но реальность говорит сама за себя.

– Так если вы знакомы, зачем ты к нему бросилась? Неужели не знала, что такой, как он, не подыграет? – как-то резко спрашивает Кирилл, и я, наконец, прихожу в себя.

Неужели Свиридов ревнует? К Глебу?..

Это с одной стороны глупо и неправильно, потому что мой новый братец уж точно не конкурент Кириллу. А с другой… Так приятно.

– Я не знала его. Случайно услышала имя от кого-то во время осуждения этого случая. Уже даже не помню, от кого, – непринуждённо поясняю.

И сама не понимаю, почему вру и не рассказываю Кириллу о том, что мы с Глебом скоро одной семьёй станем и будем жить вместе.

Глава 6. Настя

Вчера мне показалось, что Кирилл хотел меня поцеловать. Но я запаниковала, распрощалась быстро, ушла. А что мне ещё делать, когда опыта в поцелуях совсем нет?..

Теперь вот думаю, что Кирилл не тот парень, кто отнесётся к этому без понимания. Я ведь вчера долго и много с ним общалась, – достаточно, чтобы

понять. Но с другой стороны, даже если вернуть момент – не уверена, что смогу. Мне бы хоть немного опыта, не хочу позориться. И так только и делаю, что это. А Кирилл… Он такой…

– Дочь, сегодня в школу не идёшь, – неожиданно сообщает мне мама, заходя в мою комнату и садясь на постель. – Мы с Олегом решили, что пора перевозить наши вещи к ним. Займёмся сборами, обустраиваться начнём, чтобы после свадьбы сразу на всё готовое приехать, а не проблемы решать. Сейчас будет трудная неделя, зато потом расслабимся и отдохнём.

Я хмурюсь. В любое другое время я была бы только рада пропустить пару учебных денёчков, но мы только недавно начали сближаться с Кириллом. Хочется снова его видеть… Хотя, с другой стороны, может и к лучшему будет небольшая пауза, учитывая разгоряченность парня. Он явно готов к поцелуям, а я за себя не уверена.

Да и, если что, мы вчера добавились друг к другу в соцсетях и номерами обменялись. То, что я пропущу школу, ещё не значит, что с Кириллом не встречусь. Может, он опять позовёт меня на свидание…

Ага, и опять захочет поцеловать.

– Звучит, как отличный план, – отвечаю маме и сонно потягиваюсь. – Ну тогда и поспать можно чуть подольше, да?

– Хорошо, – улыбается мама. – Только недолго. Нам надо собрать чемоданы до двух, в это время Олег сможет заехать и забрать нас. У него как раз перерыв будет.

Я киваю. Странно, но на этот раз не решаюсь спросить про Глеба, хотя хотелось бы знать. Наверное, не хочу, чтобы мама думала, что я проявляю слишком много интереса к так называемому брату.

Да и вообще… Ну увижу я его сегодня тоже, и что? Он скоро вообще частью моей жизни станет, пора привыкать.

****

Глеб всё-таки приехал вместе с отцом. Оба выходят из красной хорошо отполированной, как новенькой, машины. Тепло улыбаясь мне и маме, Олег открывает багажник, а Глеб просто молча подходит ко мне и забирает чемодан с сумкой. Легко так поднимает, хотя я с трудом держала. С чемоданом хоть проще – он на колёсиках.

Мне немного не по себе от этого пренебрежительно доброжелательного действия, да и непонятно, что у братца на уме на этот раз. Но раз помогает, наверное, надо хотя бы заговорить с ним.

– Я вчера видела тебя в фильме, – говорю первое, что приходит в голову.

Глеб останавливается на полпути, не донеся груз до багажника. Оборачивается, смотрит на меня.

– А я тебя – во сне, – невозмутимо сообщает.

Вот уж внезапно так внезапно. Я ошарашенно смотрю на него, не понимая, это он так издевается, или правду говорит. Боковым зрением подмечаю, что мама с Олегом заняты друг другом, а потому осторожно переспрашиваю:

– Что?

Как-то неожиданно у меня голос садится. Сама себя с трудом слышу.

– Ты мне снилась, говорю, – небрежно уточняет Глеб.

Я преодолеваю порыв спросить про детали этого сна, если он и вправду был. Учитывая скорее враждебность братца, не удивлюсь, если ему снился какой-нибудь трэш, где я каким-либо образом страдаю. М-да… Скорее всего, что-то вроде того. Уточнять ни к чему.

И уж тем более ни к чему думать о том, каким ещё мог быть этот сон, ни к чему вспоминать мои неуклюжие объятия и ощущение его горячего напряжённого тела.

– Эм… – только и выдавливаю. – Ну ладно.

Глеб уже и не слышит мой ответ, наверное. Он почти сразу после своих слов отвернулся и грузить вещи начал. Не похоже, что его вообще интересовала моя реакция.

Зачем тогда сказал? Разговор поддержать? Ну конечно, он таким насыщенным получился.

Я зачем-то усмехаюсь, качаю головой, а затем, наконец, беру себя в руки и подхожу к машине. И вовсе мне не интересно, что там за сон был. Скоро и думать об этом перестану.

Наши родители садятся на передние сидения, а нам с Глебом достаются задние. И это не слишком способствует тому, чтобы выбросить из головы его слова. Брат сидит довольно близко. Ощущение, что вообще чуть ли не весь мир сужается до наших сидений. Слишком остро чувствую Глеба рядом. Реагирую почти на каждое его движение, а ведь даже не смотрю на него.

Сама не знаю, откуда эта взвинченность. Наверное, надо будет постараться подружиться с братцем – так будет проще его воспринимать. А то пока совсем непонятно, чего от него ждать. Выглядит и держится вроде как отстранённо, но при этом зачем-то в школу приходил, с вещами мне помог, о сне сказал, тур родителям организовал… Тот самый, что оставит нас наедине.

Не знаю, к чему в итоге пришли бы мои мысли, но телефон очень вовремя мигает новым уведомлением. Сообщение от Кирилла.

«И почему я не видел тебя в школе, прогульщица? Я вообще-то только ради тебя сегодня приходил)».

Я улыбаюсь, и лишние тревоги как-то быстро вылетают из головы.

Глава 7. Настя

Я написала Кириллу, что маме понадобилась моя помощь. К счастью, он не стал спрашивать подробностей, лишь сказал, что всё равно хотел бы меня видеть ближе к вечеру.

И теперь я не могу думать ни о чём другом. Всю дорогу нервничаю, вспоминая вчерашнее свидание. Нутром чувствую, что на этот раз не получится отвертеться от поцелуя. Кирилл идёт напролом… Видимо, ему хватило вчерашнего похода в кино, чтобы понять, что он хочет быть со мной, вот и не медлит. Меня не пугает такая поспешность – мне вот вообще хватило каких-то нескольких минут, чтобы влюбиться. А после вечера, когда мы так свободно и легко говорили, тем более никаких сомнений нет. Видимо, Кирилл тоже это прочувствовал.

Но вот что меня действительно пугает – так это то, что поцелуй в любом случае состоится в ближайшее время. Будет глупо отталкивать Кирилла только из-за неопытности. Сказать ему, как есть? Тоже не по себе.

Не выдерживаю этого волнения и набираю в поисковике «как научиться хорошо целоваться». Глупая формулировка, конечно, но ничего умнее в голову не приходит. И так жар по коже разгоняется, когда набираю эти слова. А ведь раньше и в голову не приходило изучить эту тему…

Открываю первый же попавшийся по запросу сайт. Пролистываю страницу, цепляясь за отдельные слова и фотки поцелуев. Сердце тут же подскакивает в груди, очень сложно не ассоциировать себя с изображёнными девушками, а Кирилла – с парнями…

Я старательно сосредотачиваюсь на словах статьи, в которой даются советы. Но это не так уж просто. Приходится пропускать через себя всё написанное, и я уже как вижу, насколько нелепо у меня это всё получится в реальной жизни. Да Кирилл сразу поймёт! Может, даже и не пытаться всё это изображать?..

– Хочешь, научу?

Я мгновенно цепенею. Реальность слишком неожиданно обрушивается на мои переживания насмешливо серьёзным голосом Глеба. Даже не знаю, как он умудрился спросить так, что и не понятно, это издевательство такое, или он и вправду собирается… Хочет…

И тут меня прошибает осознанием, что братец видел, что я искала в поиске. Нет, конечно, это и с его слов было понятно, но только сейчас до меня в полной мере доходит. Я ведь даже забыла в момент переписки и поисков, что не одна здесь. Вела себя как ни в чём не бывало, в мыслях застряла.

А Глеб по-прежнему сидит совсем рядом, смотрит на меня, похоже, даже ответа ждёт. Словно всё в порядке, ничего такого не происходит.

– Иди к чёрту! – мгновенно вспыхиваю я, но, поймав мамин удивлённый взгляд через зеркало, уже спокойнее добавляю, так, чтобы только Глебу было слышно: – И вообще, нечего заглядывать в чужой экран.

– Слишком тесное пространство, – с кривой ухмылкой поясняет братец, в голосе которого и близко нет раскаяния.

А ещё непонятно, что он имел в виду – причину, по которой увидел лишнее, или эти слова отнеслись к моим переглядкам с мамой.

Потому что, даже несмотря на то, что Глеб уже уставился в окно, словно и не замечая меня, что-то мне подсказывает – тема не закрыта.

Я не отвечаю. Во-первых, братец всем своим видом демонстрирует, что разговор окончен, а во-вторых, и вправду к чёрту его. Ещё не хватало думать о том, какой я в его глазах выгляжу. Сначала кидаюсь к незнакомому парню, прося подыграть мне, потом ищу про поцелуи в интернете… Да уж, Глеб, скорее всего, на самом деле считает меня малолеткой, у которой голова не тем забита.

Но тем сильнее непонятно, зачем он так странно себя ведёт. Сначала отталкивает, враждебность демонстрирует, а потом словно цепляется. К чему слова про сон? Этот дурацкий вопрос про поцелуй? Тур, в конце концов?..

Что задумал Глеб?

Увы, но теперь именно этот вопрос занимает меня всю дорогу. Да так, что даже почти не реагирую на новое уведомление от Кирилла. Лишь отстранённо отмечаю, что он предлагает встретиться в шесть в парке возле школы. Это то, что видно во всплывшем окошке, полностью сообщение не раскрываю.

Потом отвечу.

****

Мама с Олегом уже начинают обустраивать её вещи в их совместной комнате, а я пока просто хожу по квартире. К счастью, Глеб куда-то ушёл после того, как помог сумки с чемоданами сюда доставить. А значит, мне никто и ничто не помешает…

Когда он не рядом, проще выбросить из головы наши конфликты. И пусть от этого они лишь острее вспоминаются, когда братец на горизонте, с этим справлюсь потом. Пока я просто осматриваю свой будущий дом.

И, кстати, очень даже неплохое место для жилья. Квартира с гораздо более современным и оснащённым комфортом ремонтом, чем у нас с мамой. Четыре комнаты, в каждой из них кондиционеры и пол с подогревом. Да и освещение тоже более продвинутое, чем наше. У нас лампочки с люстрой, у них – гармонично встроенные в потолок и дополняющие дизайн светильники.

Мебель мне тоже нравится, особенно мягкие и уютные диванчики и кресла. К ним даже прикасаться приятно, не то что сидеть в них. Цвета тоже хорошо подобраны и отлично сочетаются. Коричневый, немного красного и чёрный с белым. Стильно, не перегружено и не пестрит. Дизайн не слишком строгий, оттенки подобраны правильно…

Ухмыляюсь собственным мыслям. Ну не получается у меня пока оценивать эту квартиру со стороны души, вот и смотрю так, словно наблюдатель со стороны. На самом деле, наплевать мне на всё это, я пока не хочу сюда переезжать. Но ничего… Привыкну, наверное.

Отгоняю мелькнувшую в голове мысль, что было бы гораздо проще привыкнуть, не будь у Олега сына…

И тут я забредаю в его комнату. Конечно, тут нет никаких конкретных опознавательных знаков, указывающих на Глеба, но я почему-то уверена.

Останавливаюсь в дверях, отчего-то не решаясь зайти внутрь. Хотя братца нет дома, и я могла бы… Но ощущение, что даже его комната меня отторгает. Не по себе пересекать его территорию.

Вряд ли он часто тут бывает. Обстановка не выглядит совсем уж заброшенной, но слишком уж тут чисто, хотя вещи кое-где разбросаны. Похоже, что Глеб здесь только ночует, собирается на очередной рабочий и учебный день, а может, на какое-нибудь развлечение…

На столе помимо прочего лежит открытый ноутбук и несколько книг, и я неожиданно ловлю себя на мысли, что хотела бы рассмотреть подробнее. Что он читает, материалы по учёбе? Или что то другое… Зачем ему ноутбук, что-то печатать? Играть? Может, он ещё включен?..

Я вздыхаю, отбрасывая лишние мысли. Какая мне разница, кто такой Глеб и чем живёт. Меня совсем не тянет с ним дружить, да и по всему похоже, что мы будем просто уживаться вместе. Потому что даже в его попытках сближения чувствуется какой-то подвох. Это не фальшь, нет… Что-то другое.

Я неожиданно цепляюсь взглядом за какое фото в рамке, стоящее на верхнем уровне стола. Двигаемая каким-то порывом, резко прохожу в комнату, забывая о всяких внутренних препятствиях. Беру фото в руки…

Женщина. Довольно красивая, блондинка, глаза, как у Глеба. Не стоит и гадать – это его мама. Они довольно похожи…

Странное чувство. Какой-то надрыв внутри непонятно откуда взявшийся. Глеб совсем не похож на маменькиного сынка, зачем ему держать это фото на видном месте? Или это демонстративная реакция на родительский развод?

А не из-за моей ли мамы его родители развелись?..

Всё это время я даже не думала об этом. Считала, что ситуации схожие. По себе судила.

– Это комната Глеба, – неожиданно слышу я спокойный голос мамы. – Твоя будет за следующей дверью.

Сглатываю ком в горле, кладу фото обратно, оборачиваюсь. Мама стоит у прохода. Не знаю, зачем она это сказала, неужели думала, что я сейчас себе комнату подыскиваю?

Ведь мама наверняка видела, как я в руках что-то держала и обратно ставила. И ладно уж, наверняка разглядела, что именно.

– Ага, хорошо, – я стараюсь говорить как ни в чём не бывало, но не выдерживаю этого едва уловимого напряжения. Ещё и сердце гулко биться начинает, отдаваясь шумом в ушах. – Он хранит фотку матери…

Подхожу ближе – Олега здесь нет. Мама одна стоит в дверях, и мы вместе выходим в коридор. Не знаю, где отец Глеба, но почему-то уверена, что нас никто не услышит.

Мама вздыхает, словно решается.

– Наверное, в память о ней, – наконец, сдавленно выдаёт она.

Я даже не знаю, от чего меня прошибает больше – от её неловкого тона, виноватого вида, или от сказанного.

– Она умерла? – нервничая ещё больше, уточняю.

– Да.

Мне уже совсем не спокойно. Вообще не в первый раз слышу про смерти чьих-то близких, но вот именно сейчас эти слова горят, прожигая кожу. Я просто обязана уточнить, а не выбрасывать догадку, которая отдаётся ударами по вискам.

Если бы мама умерла давно, а Олег решил снова вернуться к жизни после её смерти, вряд ли Глеб бы возражал. Каким бы там ни был. Это ведь просто нелогично, а братец кажется вполне самодостаточным, к чему контролировать жизнь отца в угоду собственным капризам?..

– Когда? – спрашиваю гораздо жёстче и требовательнее, чем собиралась.

Мама улавливает, слегка меняется в лице, но принимает удар.

Какого чёрта…

– Чуть больше месяца назад, – негромко сообщает она.

Я была готова к тому, что они познакомились и начали встречаться сразу после её смерти, толком не соблюдав траура. Тогда была бы понятна и реакция Глеба, и неловкость мамы. Она вообще всегда щепетильно относилась к чувствам других людей.

Но чтобы так!..

– А вы с Олегом вместе сколько, ты говорила… Полгода?

– Да, – решительно отвечает мама, вот только слегка охрипший голос выдаёт, что эта невозмутимость напускная. – Настя, я понимаю, как всё это смотрится, но жизнь сложнее, чем…

– Вот только не надо читать мне лекцию о сложности человеческих отношений и перипетиях судьбы, – резко перебиваю я, чуть ли не дрожа. – Я помню её ещё с твоего развода с папой.

Грубо? Возможно. Но я надеюсь, они с Олегом хотя бы свадьбу догадались после сорока дней сыграть. А то если ещё даже не прошли…

И такое отношение к покойной жене маме ни о чём не говорит? Или она искренне верит, что с ней всё будет иначе?

Меня уже чуть ли не трясёт. Ведь по маме очевидно, что Олег с женой к разводу не готовились. Это была измена. Длительная, наглая, даже после смерти обманутой продолжавшаяся.

– Мы с Олегом не желали никому зла, – довольно быстро ориентируется мама, говорит уже гораздо увереннее и непоколебимее. – Просто так бывает. Она серьёзно болела ещё до нашего знакомства, и… В жизни бывает всё. Я не хотела, чтобы ты так об этом узнала, но, как я поняла, вы с Глебом не особо

ладите, вот и я решила, что тебе стоит знать причину. Может, у тебя получится достучаться до него, потому что Олег никак не может вывести его на прямой разговор, а со мной Глеб вообще почти не говорит.

Я даже вздрагиваю от неожиданного упоминания Глеба. Обсуждая ситуацию с мамой, я словно и забыла о братце, с которого вся эта тема и началась.

Этого слишком. Всего этого слишком много. Привычная жизнь меняется так стремительно, что у меня ощущение, будто лечу вниз с огромной высоты. Вроде бы с парашютом, да только раскрыть никак не смогу. И успею ли?..

Теперь я, конечно, понимаю Глеба. Не совсем понимаю, что он от меня хочет, но чувства мне ясны. Но быть ему нянечкой? Стучаться о закрытую дверь?

Ведь он меня, наверное, не меньше винит, чем мою маму. И это несправедливо. Более того – унизительно.

– Вы наломали дров, а я должна это разгребать?

– Настя…

– Ладно, мам, – перебиваю, вздыхаю и пытаюсь взять себя в руки. Наверное, действительно всякое бывает. – Прости. Потом поговорим, а сейчас я лучше пойду. У меня свидание в шесть, надо подготовиться.

Резко разворачиваюсь и иду к главной двери. Знаю, что удерживать меня не будут.

Глава 8. Настя

В дверях подъезда я вдруг сталкиваюсь с Глебом. Неожиданно… Я думала, он надолго уходил, а вот уже возвращается.

Мы на какое-то время замираем. Я не смотрю на братца, но и пройти мимо почему-то не могу. Так и стоим в проёме открытой двери.

– Сбегаешь? – Глеб обращается резко.

Его привычно пренебрежительный голос так остро прорезается сквозь тишину между нами, что я, не выдержав, всё-таки смотрю «брату» в лицо. Пытаюсь найти в нём отголоски переживаний… Наверное, я могла бы до него достучаться. Всё-таки неизвестно, как сама бы себя вела на его месте. Вполне возможно, тоже злилась бы на обеих чужих женщин, и на мать, и на дочь.

Неожиданно хочется хотя бы попробовать наладить контакт.

– Не хочу там оставаться сейчас, – говорю даже мягче, чем собиралась.

Уверена, что мои слова в точку. Что Глеб тоже что-то подобное чувствовал, а потому и ушёл.

Не знаю, уловил ли он, о чём я. По нему вообще трудно что-то определить. В лице вот вообще даже не изменился, ни один мускул не дрогнул от моего непривычного тона. А я чуть ли не дышу в ожидании его ответа, поддерживаю зрительный контакт, всем своим видом даю понять, что на его стороне.

– Ну так проходи уже наконец, – жёстко и нетерпеливо разрезает напряжённую атмосферу Глеб.

Я вздрагиваю от такого враждебного поторапливания. В груди гулко бьётся сердце. А в голову неожиданно приходит мысль, что это первый раз, когда мы с Глебом действительно наедине.

В прошлые разы всегда кто-то был рядом. Сначала одноклассницы, потом наши родители… Даже в машине, сидя рядом, мы не оставались одни. Теперь же в подъезде нет никого, кроме нас.

– А ты пропустишь? – я стараюсь говорить без эмоций.

Хотя, конечно, немного задевает, что Глеб обратился так, будто я тут, как дура, стою перед ним и пройти не могу, а не он мне проход загораживает.

Братец не отвечает, лишь сторонится и смотрит колючим взглядом. Да уж… Глупо сейчас продолжать стоять на месте, когда мне так демонстративно указывают на выход. Торопят всем своим видом и лишь вопрос, когда ещё и до слов дойдёт.

Я прохожу мимо, но не выдерживаю. Останавливаюсь, разворачиваюсь. Глеб всё ещё стоит там, в той же позе.

– Мне жаль насчёт твоей мамы… И что всё так, – чуть помедлив, хрипло выдавливаю я.

Конечно, говорить с его спиной было немного проще, чем если бы сказала в лицо. Но в том и дело, что лишь немного. Каждое сказанное слово током бьёт по натянутым до предела нервам, и я, кажется, не дышу, ожидая реакции.

Зачем? Зачем я вообще жду, какой тут может быть ответ? Нет, просто уйти и всё тут.

Возможно, я бы так и сделала, но Глеб неожиданно разворачивается ко мне. Неумолимо надвигается, заставляя меня неловко замереть.

– Тебе жаль? – странно переспрашивает.

Не слышу я в его голосе ни боли, ни отчаяния, скорее, насмешку. Глеб останавливается чуть ближе, чем на расстоянии вытянутой руки. А я даже ответить почему-то не могу, слишком уж непривычная для меня ситуация.

Меня уже ненавидят? За что? Разве я только что не дала понять, что не в курсе была?..

– Так ты у нас хорошая девочка, да? – усмехается он, заглядывая мне в глаза.

– Уж получше тебя, – храбрюсь, не отвожу взгляд.

Не хотела огрызаться. Но раз Глеб уже всё для себя решил, мне нет смысла носиться вокруг его чувств в ущерб собственным. Я ему не подушка для битья.

– Не думаю…

Вкрадчивые нотки в голосе, многозначительная пауза и неожиданно скользнувший мне на губы взгляд вдруг сбивают с толку.

– И почему же? – я не собиралась спрашивать. Это вырывается само.

Он подходит ближе, и меня неожиданно бьёт мелкой дрожью.

– Потому что я сразу говорю всё, что у меня на уме. А такие как ты… У вас там те ещё черти в головах обычно. Похлеще моих будут. Разве не так, сестрёнка?

Жар мгновенно разливается по моей коже, потому что в голове при его словах машинально всплывают воспоминания о том, как бросилась обнимать Глеба, как искала информацию о поцелуях… Он ведь об этом?..

В груди что-то дрогнуло, потому что вдруг понимаю, что эти действия вряд ли можно соотнести со словами о «моих чертях». Я хотела самоутвердиться перед сверстницами – допустим. Интересуюсь отношениями и разными нюансами, с ними связанными – пускай. Но разве это повод считать меня «нехорошей»?

Скорее, Глеб намекает на лицемерие. Не верит, что я не на стороне мамы. Может, он даже не понял, что я не знала? В целом, по моим сожалениям это не скажешь наверняка. Очень даже могло быть, что он решил, что я просто хочу наладить контакт, вот и выразила сочувствие, не испытывая на самом деле. Ведь потом с лёгкостью заявила, что лучше его.

– Глеб…

Странно это – обращаться к нему по имени, когда он так близко, и в то же время далёк. Между нами пропасть. Я не чувствую вины за это, но тогда почему еле выговариваю его имя?

Волнение разливается по коже, заставляя внутренности сжаться в один тугой комок. Не знаю, как я держу его взгляд, но ясно вижу, как он меняется. Синие глаза немного темнеют, при этом не теряя свою пронзительность. Скорее, наоборот, гипнотизируют ещё больше.

Вздрагиваю от неожиданности. Глеб снова переводит взгляд мне на губы, но на этот раз слишком откровенно, демонстративно – неспешно, с глаз и обратно.

В горле пересыхает. Вообще-то было бы неплохо воспользоваться его словами, что он говорит всё, что на уме. И узнать, какого чёрта Глеб творит. Почему так смотрит, почему я снюсь, почему…

– Хочу, чтобы я был первым, кого ты поцелуешь, – неожиданно заявляет он.

Меня словно бьёт током. Мысли как-то резко теряются за этим утверждением. Оно звучит так, словно моего мнения тут и не спрашивают, и было бы логично возмутиться, но…

Подсознательно знаю, что Глеб всё равно своего добьётся. И, как ни странно, тут я готова уступить. Не хочу бороться, показывать страх, возмущаться. Пусть не думает, что для меня это хоть что-то будет значить.

А я не буду думать, зачем ему это вообще.

– Что ж… – на выдохе отвечаю я. – Я всё равно хочу научиться.

Последняя фраза чуть ли не утопает в громком биении собственного сердца. А ведь Глеб не стал сразу целовать меня после своего утверждения. Значит, ждал ответа? Или хотел борьбы?..

Уже неважно. Ведь теперь Глеб не медлит – рывком тянет меня на себя, впиваясь в мой рот своим. Грубо, жадно. Наверное, я должна была испугаться такого напора, но мысленно посылаю всё к чёрту. Это же Глеб, с ним можно не беспокоиться о правильности действий. Наплевать мне на его мнение. Зато можно поэкспериментировать. Понять, каково это…

Разум тут же отключается, но я толком не понимаю – это потому что сама себя отпустила, или из-за новизны и силы ощущений. Мягкие губы, горячий поцелуй, мужские руки по телу. Поддерживают, вжимают в себя… Сильно, отчаянно как-то. Но при этом действия Глеба смягчаются – его губы сминают мои более осторожно, чуть ли не ласково. И я чуть ли не дрожу от такой перемены, улавливая всё. Вкусно, кофейный какой-то вкус, чертовски приятный аромат парфюма, чуть грубоватый, волнующий. Эти касания… Да и сам парень… Стоит признать, мне нравится чувствовать его тело, руки, губы… Язык. Я впускаю его легко так, инстинктивно, почти привычно.

Поцелуй углубляется постепенно, мягко, расслабляя. Как бы уча, потому что я быстро вникаю, подстраиваюсь, пробую. Забываю, с кем я и что происходит.

Мне тепло, приятно, легко. Я не чувствую, что делаю что-то не так и не задумываюсь, как надо – мои действия легко принимают, позволяют, отвечают, вовлекают в новые, не менее головокружительные. Меня обволакивает.

Как такое вообще возможно, чтобы и слабость такая томительная по всему телу, и взбудораженность одновременно?..

Даже не замечаю, когда реальность обрушивается на наши головы. Губы разрываются, руки отпускают, прохладный ветер обдаёт лицо.

Странно, но я умудряюсь не только устоять на ногах, но и на Глеба смело посмотреть. Открыто так, как ни в чём не бывало.

Внутри всё дрожит, но он этого никогда не узнает. Да и мне пора перестроиться – всего лишь поцелуй, наплевать, что первый. И что именно с Глебом…

– Ну что, я научилась? – спрашиваю первое, что приходит в голову. Лишь бы не позволить неловкости заполнить паузу.

Не понимаю, что меняется в его взгляде. Но улавливаю как-то слишком остро, до надлома в груди.

– Тут нечему учиться, – невозмутимо и привычно отчуждённо отвечает Глеб. – Тут нет правил.

Не знаю, чего я ждала. Что он скажет, что у меня хорошо получилось? Что внезапно признается, что для него поцелуй что-то значил? Или что, в конце концов, будет говорить со мной иначе, объяснит свои действия, чувства, откроется хоть немного?..

Глупости. Да и к чему вообще эти мысли?

– Наверное, ты прав, – равнодушно пожимаю плечами. – Надеюсь, Кириллу понравится.

Я сказала это, как мысль вслух. Синие глаза Глеба чуть темнеют, прищуриваются, но ответа не получаю.

Братец просто разворачивается и уходит.

Зачем-то глядя ему вслед, я не сразу выхожу из оцепенения. Не понимаю, к чему вообще про Кирилла сказала, но пусть лучше Глеб о нём знает. А то мало ли что возомнит о себе. То в объятия к нему кидаюсь, то целовать позволяю.

Ну уж нет. Больше никаких уроков, попыток сближения и всего такого прочего.

Глава 9. Настя

Наверное, надо было отменить свидание с Кириллом. Уж не знаю, из-за чего я так загрузилась – из-за новости от мамы, выходок Глеба и моей неожиданной реакции на поцелуй, но всю встречу я была сама не своя. Конечно, поначалу до меня пытались достучаться, но даже понимая это, я почему-то не смогла перестроиться.

Извинилась и ушла.

А теперь понимаю, какая дура. Ведь уже третий день после этого Кирилл мне не пишет, не звонит, даже не лайкает новые фотки в соцсетях. Хорошо хоть истории смотрит.

Причём я пока даже не могу увидеть Свиридова и понять, что у него на уме. Я не хожу в школу – до свадьбы остаётся всего два дня. И всю эту неделю я помогала маме с приготовлениями.

Я бы и хотела, конечно, максимально абстрагироваться от всего происходящего, но сразу, как вернулась после свидания с Кириллом, была ошарашена очередной новостью.

Наверное, я была вся в мыслях, потому что даже не заметила, как мама подошла. Она словно возникла из ниоткуда. Я просто повернулась, чтобы повесить пальто – и вот уже не одна в коридоре.

– Настя, я всё думала, как происходящее смотрится для тебя. Не хочу, чтобы ты плохо обо мне думала, – неловко начала она, а мне захотелось заткнуть уши.

Конечно, мама всегда останется мамой, я буду любить, несмотря ни на что. Но слышать её оправдания я не хотела. Вот не готова была изображать, что всё в порядке.

Но и не пришлось.

– Конечно, мы бы подождали дольше, но уже не была смысла тянуть, – виновато вздохнула мама. – Так что назначали свадьбу чуть позже, чем через сорок дней после похорон. Пока мой живот ещё не особо заметен…

Её последняя фраза просто обухом по голове ударила, оглушила буквально. Я едва устояла на ногах. Мама беременна?..

Это было странно, очень странно и даже пугающе. Ведь мне почему-то и в голову не приходило, что такое возможно. Даже когда я только узнала про появление мужчины в маминой жизни. Но это… У меня скоро будет брат или сестра? Хотя, кстати, не только у меня…

У нас. С Глебом.

И в отличие от нас с ним, новый член семьи будет родственным обоим.

– Что? – прохрипела я. – Это точно?

Мама закивала.

– Олег хотел рассказать вам с Глебом после Испании, – озабоченно принялась объяснять она, пока я приходила в себя. – Решил, что будет лучше, чтобы вы сначала подружились, свыклись с новыми условиями… Но то, как сегодня всё вышло… В общем, вот, теперь ты знаешь. Только Глебу пока не говори, он ещё не оправился.

Я нахмурилась. Причём даже не знаю, почему – из-за очередных планов по скрытности, в которые невольно посвящена, или из-за того, как неожиданно учащённо забилось сердце при упоминании новоприобретённого братца.

А ещё поцелуй не к месту в голове всплыл. Аж губы защипало.

– А тебе не кажется, что это глупо, выдавать ему информацию дозированно? Сначала он свыкнется с одним, как вы тут же подбросите другое, лишний раз подтвердив, что активно встречались за спиной его больной мамы, – я выпалила это гораздо более эмоционально, чем собиралась.

Видимо, неуместные воспоминания о поцелуе сказались. Но не успела смягчить ситуацию – наткнулась на понимающий и почти сияющий мамин взгляд и растерялась.

– Ты сочувствуешь Глебу, – одобрительно сообщила она. – Это хорошо. Добрая моя девочка. Поэтому хорошо, что вы вдвоём останетесь. Мы с Олегом очень рассчитываем, что вы найдёте общий язык. А новость ему обязательно скажем, но когда увидим, что он хоть немного готов принять…

И вот до свадьбы остаётся два дня. Всё это время я не видела Кирилла и Глеба – с того самого дня, как состоялся мой первый поцелуй. Теперь ощущение, что мне это даже приснилось.

Пока не решилась возобновить общение с Кириллом – слишком много забот навалилось, не до выяснения отношений. Если я ему действительно нравлюсь, он всё поймёт, когда в школу приду и поговорю с ним. А до этого, наверное, нет

смысла цепляться.

Сама от себя не ожидала, но прихожу к этому выводу удивительно легко.

А Глеб… Сегодня мы всё-таки увидимся. Его отец решил, что нам всем стоит провести вместе вечер, чтобы до свадьбы в очередной раз сблизиться, расслабиться и отдохнуть от суеты. Хотя, как по мне, Олег просто боится, что его сын выкинет какой-то фортель во время торжества. Вот и перестраховываются родители этой встречей.

Уж не знаю, обоснованно ли, но подсознательно чувствую, что причина именно в этом. Ведь сблизиться за день мы всё равно не успеем. Да и за неделю не успели бы.

Глава 10. Настя

– Я решил, что ресторанов нам пока хватит, – усмехается Олег, после того, как мы все поздоровались между собой. Ну как все… Глеб просто кивнул, бросив на нас с мамой быстрый нечитаемый взгляд. – К тому же, застолье и на свадьбе скоро будет. Поэтому мы едем в аквапарк. А по дороге купим девочкам новые купальники, раз уж для вас это стало неожиданностью.

Я слегка теряюсь. Нет, конечно, уже разгуливала в купальнике перед народом – мы с мамой периодически отдыхали на разных морях. И не стеснялась, даже когда в первый раз это было. Но раздеваться перед Глебом…

Надо выбросить из головы тот поцелуй. Он всё портит.

– Необязательно покупать, мы можем вернуться и взять свои, – как можно более невозмутимо предлагаю я.

Но Олег снова ухмыляется, качая головой.

– Садись в машину, – мягко говорит мне мама, улыбаясь.

Ну понятно. Олег хочет продемонстрировать свою состоятельность, позволяющую делать спонтанные, пусть и недорогие, покупки. Как по мне, глупо – дом в двух минутах от нас, а купальники не столько стоят, чтобы выпячиваться щедростью. Ну да ладно. Хочет, чтобы был сюрприз, пусть будет так.

Олегу с мамой сейчас ведь тоже непросто приходится. Сами виноваты, конечно, но теперь, узнав про беременность родительницы, я перестаю судить. Принимаю даже.

Это по-своему мило и трогательно – видеть их такими старающимися и смущёнными. Значит, оба понимают, что вышло, мягко говоря, не очень всё. А это уже что-то.

И тут улыбка сползает с моего лица – родители снова занимают передние кресла, а нам с Глебом достаются задние.

От мыслей и воспоминаний, множащихся в голове, лицо покрывает румянец. Хорошо хоть тут не так светло. Да и Глеб на меня не смотрит. Вроде бы… По крайней мере, я на него – нет. Настолько избегаю любого контакта, включая зрительный, что даже и не чувствую его как будто. Хотя сидит довольно близко.

Не знаю, что Глеб сейчас делает, и знать не хочу. Я просто включаю телефон и начинаю бродить по соцсетям, снова загородив нас друг от друга этим гаджетом.

В прошлый раз, помнится, это сработало. Настолько, что я даже не заметила, как…

Вот чёрт. Что если Глеб и сейчас смотрит?..

Делаю прерывистый выдох, напрягаюсь… Хмурюсь. И, не выдержав, смотрю на него.

Глеб тоже сидит в телефоне. Меня вообще не замечает. Даже взгляд, видимо, не уловил.

Мне бы отвернуться, успокоившись, и заниматься своими делами, но вместо этого я почему-то чуть склоняюсь в его сторону и смотрю, что именно делает в телефоне Глеб. Сначала слежу неуверенно, лишь мельком ухватывая картину, а затем, поняв, что меня не замечают – смелее, уже чуть ли не в открытую вижу всё, что происходит у него на экране.

И тут же застываю в оцепенении.

Я не до конца вижу, что именно набрал в поиске Глеб. Слова обрезаны – запрос слишком длинный. Но по выбору сайтов уже складывается картинка. Я легко могу представить, что написано в строке поисковика.

«Как слить малолетку после секса, если она – твоя сводная сестра».

Примерно такой смысл. Нехило так бьёт по мне, что дрожать начинаю. Даже не знаю, что бесит больше – уверенность Глеба, что у нас с ним вообще что-то будет, дурацкие советы таких же дегенератов по мышлению, или тот факт, что мной хотят тупо воспользоваться. Да ещё это «слить»! Будто я навязываться ему буду. То есть, по его версии, я не только легко пересплю с ним, но и цепляться начну за него после этого.

И ведь его даже мои слова о Кирилле не смутили! Самоуверенная наглость так и прёт. Так и знала, что нельзя было допускать тот поцелуй.

Да чтоб я ещё хоть раз позволила Глебу хотя бы прикоснуться ко мне! Чтоб ещё раз посочувствовала! Пошёл к чёрту. Урод.

Поспешно отрываюсь от его экрана, пока окончательно не вскипела бы и не выдала себя. Но даже отодвинувшись от Глеба, никак не нахожу себе места. То в окно смотрю, то свой телефон в руках кручу, то включаю и выключаю его чуть ли не несколько раз подряд.

Скорее приехали бы, что ли. А то я уже ощутимо близка к тому, чтобы перебить свою взвинченность сообщением Кириллу. Даже извиниться перед ним думаю и свидание назначить.

Уж не знаю, что меня от этого останавливает… Наверное, лучше на свежую голову слова подбирать, да и видеть его перед собой не помешает.

Втыкаю наушники в уши и включаю первый попавшийся трек. Закрываю глаза, пытаясь погрузиться в него…

Но дорога всё равно кажется долгой.

****

Когда я мерила купальник, ко мне, к счастью, заходила только мама. Она же и помогла выбрать. Мне было всё равно. Не перед кем там красоваться. Уж точно не перед этим самовлюблённым гадом, который слишком многое себе вообразил.

Но теперь, когда я переодеваюсь уже в раздевалке аквапарка, неуместная скованность даёт о себе знать. Начинаю жалеть, что дала маме выбрать за меня. Я бы взяла закрытый купальник. В этом кажется, что грудь слишком выделяется, да и вообще, неуютно себя чувствую. Будто голая совсем.

Учитывая планы Глеба, это вот вообще некстати.

Конечно, он своего в любом случае не добился бы, даже если бы я не увидела экран его телефона. Но кто знает, вдруг мне бы начали льстить его взгляды, выдающие симпатию, ну или я могла бы про поцелуй довольно часто вспоминать… Решила бы, что искренне нравлюсь, пока Глеб бы просто претворял свои низменные планы в жизнь. Грузилась бы зря из-за человека, который того не стоит.

Но теперь-то, когда я всё знаю, точно не должна! Он, значит, хочет меня? Соблазнить, воспользоваться, а потом выбросить, как ненужную вещь? Это поэтому я снюсь, поэтому поцеловал, поэтому читал дурацкие советы на тех сайтах? Да наплевать. Пусть хоть пожирает меня взглядом, даже не вздрогну. А поцелуй уж тем более выброшу из головы. Обязательно. Совсем скоро…

Я решительно выхожу из раздевалки. Шагаю уверенно, хотя внутренне так себя не чувствую. На меня смотрят – не только Глеб, но его взгляд ощущаю слишком

остро. Ну вот, обещала себе даже не вздрогнуть, но какое там… Кожа покрывается мурашками.

– Я к горкам, – изображая энтузиазм, сообщаю всем, но смотрю только на маму. Так спокойнее.

Она улыбается, кивает. Искренне радуется, ведь верит, что мне тут весело.

Ну а я, пользуясь возможностью, сбегаю.

На адреналине я не особо думала над выбором горки или о том, что в последний раз посещала аквапарки в детстве, где всё было куда скромнее. А сейчас… В общем, прихожу в себя уже сидящей на верхушке самой длинной и извилистой из всех горок, что тут есть. Изгибы у неё, конечно, те ещё… А ещё она сделана в виде трубы. То есть, если я нырну внутрь, так и не увижу свет до тех пор, пока в воду не плюхнусь.

А учитывая масштабы этой горки, это состоится нескоро. Даже думать страшно о том, каково будет там, не то чтобы попробовать…

Я бросаю взгляд на маму… Вернее, на то место, где она должна быть. Но её там нет. Они с Олегом куда-то отошли, да и Глеб не там.

Я растерянно обвожу глазами аквапарк, не успокаиваясь, пока не замечаю маму с Олегом у входа в бани. Вздыхаю, обречённо перевожу взгляд на горку перед собой… Может, слезть? Перед кем мне храбриться, да и зачем?

А где, интересно, Глеб?..

Ощущаю его взгляд даже прежде, чем вижу, что братец стоит где-то недалеко. Не знаю, когда там оказался, но явно недавно – до этого я не чувствовала, как смотрит.

Быстро отворачиваюсь. Не хватало ещё обращать на него внимания… И зачем продолжает там стоять, почему не уходит, почему глазеет? Догадался, что боюсь? Издевается, проверяет меня на прочность?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/katerina-lazareva_/ne-pritvoryaysya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити